

ограничения и запреты для государственных должностных и приравненных к ним лиц, регламентирован порядок урегулирования конфликта интересов, содержится правовое регулирование декларирования доходов и имущества, устранения последствий коррупционных правонарушений, осуществления государственного и общественного контроля и надзора за деятельностью по борьбе с коррупцией, установлен перечень и компетенция правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией. С целью обеспечения реализации принципа приоритета мер предупреждения коррупции, закрепленного в ст. 4 рассматриваемого законодательного акта, осуществляется разработка и реализация системы мер, направленных на борьбу с коррупцией, посредством принятия государственных программ по борьбе с преступностью и коррупцией на определенные годы с установлением комплекса мер по борьбе с коррупцией, устранению причин и условий, ей способствующих, сроков их реализации и ответственных государственных органов. По настоящее время коррупция входит в число основных угроз национальной безопасности Республики Беларусь.

Таким образом, проведенное исследование законодательной регламентации борьбы с коррупцией и ее элементом – взяточничеством – в первые годы существования Советского государства позволяет констатировать наличие преемственных связей между ней и современным национальным законодательством о борьбе с коррупцией. Последнее, основываясь на положительном историческом опыте становления законодательного регулирования борьбы с коррупцией, а также опыте правоприменительной практики осуществления комплекса мероприятий по противодействию такому негативному социально-правовому явлению, осуществляет дальнейшее поступательное развитие в направлении совершенствования механизма борьбы и превенции.

УДК 94(47 + 57)(477)

А.Д. Гронский

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О СОВЕТСКОМ ПРОШЛОМ В УКРАИНСКИХ РЕАЛИЯХ ПОСЛЕ 2014 Г.

Историческая память является субстанцией, которая не всегда соответствует текущей исторической политике, иногда прямо противоречит ей. Если историческая память и историческая политика расходятся в оценках прошлого, память иногда переходит в латентное состояние, не проявляясь явно, но всплывает в ситуациях, когда необходимо найти для

оценки современности какой-то ориентир в прошлом. Иногда историческая память и историческая политика рассматривают прошлое практически одинаково. Тогда и у массы населения, и у государства нет больших расхождений в оценках прошлого, что делает государство более «своим» для народа. Примером подобного совпадения исторической памяти и исторической политики является отношение российской и белорусской версий исторической памяти и исторической политики в отношении Великой Отечественной войны. При некоторых расхождениях в локальных оценках глобальные оценки совпадают. С другими периодами истории ситуация сложнее, так как именно советский период, который вообрал в себя Великую Отечественную войну, был последней ушедшей эпохой. Эта близость советского периода к постсоветской современности делает его более понимаемым. Еще живы многие люди, заставшие этот период, т. е. свидетели эпохи. Поэтому информация о советском прошлом, переданная носителями этого прошлого, воспринимается как более объективная. Более отдаленные периоды не имеют живых свидетелей, поэтому историческая память о них сохраняется в передаче информации от уже умерших очевидцев. Необходимо также осознавать, что историческая память не является пересказом истории. Она оставляет для потомков то, на что современники реагировали более эмоционально, что было для современников важнее, чем остальные события эпохи. Именно поэтому в исторической памяти какие-то события представлены более ярко, а какие-то практически полностью игнорируются.

После распада Советского Союза новые постсоветские государства стали искать свои версии истории, т. е. формировать собственную политику в отношении исторической памяти. И не всегда эта политика опиралась на коллективную историческую память. Иногда в качестве основной была использована память отдельных малых социальных групп, которая противоречила коллективной памяти. И именно эта «малая» память была представлена как память всего народа. Такая ситуация смогла возникнуть по причине наличия некоего количества лиц, являющихся носителями «малой» памяти. В постсоветской ситуации такими группами оказались, например, потомки эмигрантов, покинувших страну на заключительном этапе Великой Отечественной войны. Эти люди являлись коллаборационистами, у них было собственное видение исторического процесса, неприемлемое для подавляющего большинства, но они в постсоветский период воспринимались как носители чего-то «настоящего» национального, сохранившегося в эмиграции.

И если в российском и белорусском случаях эта «малая» историческая память оказалась неспособной подчинить себе коллективную память, то в украинском варианте такая попытка частично осуществилась.

Этому способствовал ряд факторов, главным из которых, пожалуй, было наличие носителей этого варианта исторической памяти в западных областях Украины. Потомкам эмигрировавших коллаборационистов было на кого опереться в своем стремлении распространить собственную «малую» историческую память на большое количество населения.

Распад СССР породил автоматическое стремление избавиться от советского наследия, так как оно стало восприниматься как отжитое, неправильное, блокирующее человеческую свободу. Подобному взгляду на недавнее прошлое активно поспособствовали средства массовой информации, а также литература, появившаяся ранее в эмигрантской среде. На этой эмоциональной волне критика советского прошлого происходила не потому, что оно было плохое, а потому, что оно было советское. Тем не менее кризисы в постсоветских республиках, резкое ухудшение жизни, разрушение системы социальных гарантий заставило население скорректировать свое отношение к советскому периоду. Помимо того для подавляющего большинства жителей постсоветского пространства советская эпоха была временем победы в Великой Отечественной войне – самом важном с точки зрения эмоционального восприятия событии советского периода. Даже более близкий по времени к постсоветской современности распад Советского Союза оставил меньший эмоциональный след, чем Великая Отечественная война.

Великая Отечественная война настолько значимая часть исторической памяти, что, упоминая события 1941–1945 гг., жителю постсоветского пространства не надо расшифровывать, о какой войне идет речь. Если постсоветскому человеку необходимо упомянуть, например, 1913 г., он не может сказать просто «до войны». Ему необходимо уточнить – «до Первой мировой войны», если говорить, например, о каком-то событии, случившемся в 1903 г., также логично будет уточнить, что это событие произошло до русско-японской войны 1904–1905 гг. Но, если постсоветский житель скажет «до войны», не уточняя, какую из войн он имеет в виду, любой его собеседник, живущий на постсоветском пространстве, автоматически расшифрует это как «до Великой Отечественной войны». Такая же ситуация существовала на Украине до 2014 г. После государственного переворота в Киеве и начала вооруженного конфликта на востоке страны, война пришла в украинскую современность. Российские историки, участвовавшие в 2015–2016 гг. в научных мероприятиях в Луганской Народной Республике, обратили внимание на то, что местные жители поменяли представление об упоминании войны без уточнений. Говоря «до войны», они стали иметь в виду ситуацию до 2014 г. Обратная сторона конфликта – Украина оставила понятие «война» без конкретизации именно для Великой Отечествен-

ной войны, потому что бои 2014 г. на востоке Украины подавляющее большинство украинцев лично не коснулись. И лишь участники боев с украинской стороны стали понимать под словом «война» без уточнений боевые действия, начавшиеся в 2014 г. на Донбассе. Сложно сказать, распространилось ли это представление на остальных жителей Украины после 22 февраля 2022 г. Ведь украинская пропаганда маркирует специальную военную операцию как русско-украинскую войну. Таким образом, советское представление о войне без уточнения названия как о конкретном событии советского прошлого – Великой Отечественной войне, на Украине, видимо, постепенно отходит в прошлое.

Интересно, что в основном из советского героического прошлого черпаются аналогии для постсоветских подвигов. В период активных боевых действий на Донбассе обе стороны конфликта использовали отсылки к прошлому советской эпохи. Естественно, к конкретному периоду – Великой Отечественной войне. Только эти отсылки серьезно различались. Донецкая и Луганская Народные Республики активно применяли копии Знамени Победы, флаги исчезнувшего СССР, а их наградная система частично отражала советское наследие, например, медаль «За отвагу». Широко использовалась георгиевская символика, связанная в советском сознании с победой в Великой Отечественной войне. Лента ордена Славы, лента медали «За победу над Германией» были исполнены именно в георгиевских или, как их еще называют, гвардейских цветах.

Украинская сторона также использовала символику времен 1941–1945 гг. Однако ни Знамен Победы, ни флагов СССР у украинских военных замечено не было. Они использовали символику нацистской Германии, эмблемы дивизий СС и вермахта. При этом фото и видео с этой символикой спокойно транслировалось на украинскую аудиторию. А это говорит о том, что украинская власть не считала нацистские символы чем-то запретным. Более того, в конце 2022 г. один из региональных украинских судов не нашел ничего предосудительного в символике дивизии СС «Галиция».

На этом фоне украинское телевидение выпустило патриотические ролики, в которых актер, исполняющий роль ветерана Великой Отечественной войны, благословлял своего внука воевать на Донбассе против Народных Республик, т. е. ветеран Великой Отечественной войны поддерживал тех, кто использовал нацистскую символику, воюя против тех, кто использовал копии Знамени Победы.

Помимо того, из советской эпохи в постсоветскую реальность перешли некоторые речевые шаблоны, появившиеся в советское время. Например, словом «Сталинград» могут обозначать серьезное сопротив-

ление, отсылая к памяти об обороне Сталинграда в 1942–1943 гг. Это слово как обозначение мужественного сопротивления некоторыми украинскими журналистами было использовано для иллюстрации обороны украинскими войсками Донецкого аэропорта. В итоге получилась странная смесь: носителей нацистской символики, защищавших аэропорт, сравнивали с советскими защитниками Сталинграда. Хотя реальный Сталинград защищался как раз от носителей нацистской символики. При этом у украинского общества не проявилось никакого заметного внимания к явно противоречивой с идеологической точки зрения ситуации.

Относительно активно использует советские шаблоны в своих речах губернатор Николаевской области Украины В.А. Ким. Так, ожидая контрнаступление украинской армии в марте 2022 г., он заявил: «8 марта 1944 года, именно в эту дату, началось освобождение именно Николаевской области [...] давайте историю оправдывать, случайности не случайны». В этом случае, как и с Донецким аэропортом, был использован советский нарратив об освобождении советской территории от нацистов, несмотря на то, что именно украинская армия, которая должна была, по мнению В.А. Кима, «оправдывать историю», открыто использует нацистскую символику, а российская также открыто использует советскую символику.

В апреле 2022 г. В.А. Ким упомянул об играх в войну, в которые играли практически все советские дети. Он сказал: «В детстве мы играли и все хотели быть русскими военными, а не немцами. Теперь наоборот». И снова был использован шаблон из советского прошлого. Однако в данном случае губернатор Николаевской области, видимо, не понял, что сказал. Ведь «немцами» в таких играх никто не хотел быть, так как «немцы» выступали как однозначно негативные персонажи, фашисты. В.А. Ким, таким образом, уравнивал современных украинских военных с «фашистами» из советского детства.

Говоря о желаемых поставках на Украину немецких танков Leopard 1, В.А. Ким заметил: «Получается, что немецкие танки опять будут ездить по украинской земле, стрелять в русские танки». Используя наречие «опять», В.А. Ким явно отсылал к прошлому, которое якобы повторяется в очередной раз. И, видимо, неслучайно на украинской технике были замечены в качестве эмблем кресты, использовавшиеся в период Второй мировой войны вермахтом.

Таким образом, историческая память о советской эпохе все равно довлеет над постсоветским пространством, так как именно в советскую эпоху сформировался ряд стереотипов и шаблонов, которые при помощи советской пропаганды, СМИ, культуры закрепились у массы позднесоветского населения и его потомков. Однако украинский вариант

оказался оригинален тем, что на Украине широко используется отсылка к символам противников Советского Союза, бытовавшим на территории СССР в качестве символики вооруженных сил нацистской Германии, оккупировавших часть страны. Тем самым украинская историческая политика деформирует историческую память массы населения, замещая общие для всего бывшего советского пространства символы символами противника.

УДК 351.74(09)(476)

В.А. Данилов

СТАЛИН VS ЛЕНИН И СУДЬБА ФЕДЕРАЦИИ

Сто лет назад на карте мира появилось государство, чье существование в значительной степени повлияло на экономику, политику и судьбы сотен миллионов людей. Образование СССР стало поистине событием всемирно-исторического значения. И, несмотря на трагическую и в значительной степени закономерную судьбу этого государства, трудно переоценить его как негативное, так и позитивное влияние на исторический ход развития многих народов мира. В настоящее время актуальны споры историков, правоведов, экономистов и публицистов о причинах поражения и развала в кратчайшие сроки гигантской империи, пожалуй последней империи Европы и мира. На наш взгляд, многие ответы следует искать в истоках зарождения этого государства, в возможных вариантах его форм и путей, способов образования.

В тезисах доклада сделана попытка, исходя из анализа недавно введенных в научный оборот исторических документов, осмыслить ход событий, столкновение политических точек зрения на объединение в СССР национальных республик. События осени 1922 г. в большевистском политбюро, предшествовавшие созданию Союза ССР, до сих пор в официальных источниках излагаются по меньшей мере с многими умолчаниями. Каноническая точка зрения на события 1922 г. в многочисленных партийных документах буквально петрифицирована. Так, в кратком курсе истории ВКП(б) (1938 г.), без упоминания о каких-либо вариантах объединения и дискуссиях в руководстве партии, указано, что «На I Всесоюзном съезде Советов по предложению В.И. Ленина и И.В. Сталина был создан СССР». Что характерно, в повестке XI съезда (27 марта – 2 апреля 1922 г.), когда, по идее, объединительная работа должна идти полным ходом, вопросы образования нового государства отсутствуют, как и на XII партийной конференции большевиков (4–7 ав-